

Александр Чернов

Гормон любви

Часть первая

Знакомство в интернете

Фотография этой женщины случайно выскочила на моей страничке, когда я зашел в одну из социальных сетей, где в последнее время торчит большая часть граждан бывших союзных республик, да и почти все русскоязычное население дальнего зарубежья (активные пользователи Интернета, само собой). На фотографии молодая женщина лет тридцати в бикини и с золотистой кожей, по которой стекали капельки воды и кое-где прилипли желтые песчинки, лежала на животе на пляже под яркими лучами солнца. Всем своим сильным, загорелым телом, повернутой чуть влево головой она напоминала изящную ящерицу, только что выползшую из моря на берег. Разумеется, женщина была блондинкой, иначе я не обратил бы на нее внимания, потому что люблю, и очень, блондинок, хотя в последнее время мне стали нравиться и брюнетки. Старею, видимо, ибо говорят, что в старости вкусы меняются на диаметрально противоположные. Но ближе к делу,

вернее — телу женщины, изображенной на фотографии. Увеличил снимок. Женщине, согласно данным на фотографии, оказалось тридцать два, что меня не разочаровало, потому как и в этом возрасте дамы бывают необычайно хороши. Длинные пышные волосы, нежный овал лица, прямой нос, хищный разрез глаз с чуть приподнятыми у висков уголками, чувственный рот... не женщина — богиня, обладать которой счастье для любого мужчины. Черт, аж слюнки потекли!.. Но нет, такая женщина не для меня, хотя я, в общем-то, и не образина — высокий, русоволосый, со спортивной фигурой, да и лет мне тридцать шесть, как раз под стать красотке, ползущей по пляжу. И тем не менее я посчитал, что женщина слишком хороша для моей персоны, я даже на страничку ее заходить не стал, лишь обратил внимание на то, что зовут ее Зоя, фамилия не указывалась. Но все же поставил ее фотографии оценку «пять». Каково же было мое удивление, когда и моя фотография на аватаре, где я смотрюсь опять-таки, на мой взгляд, довольно импозантно — в черной майке, черных джинсах, с солнцезащитным козырьком на лбу и со скрещенными на груди руками, — была оценена тоже на пятерку.

Нет, не заслуживаю я высокой чести быть удостоенным внимания такой роскошной женщины! Хотя чем черт не шутит, возможно, ее

оценка в ответ на мою не просто дань вежливости, а приглашение к знакомству? Нет-нет, не к реальному, на это мне и надеяться не следует, а к виртуальному. Эх, была не была! И я написал ей сообщение:

«Привет! Красивое имя Зоя! Жаль, что в последнее время так не называют».

«Гм... — неожиданно написала она мне в ответ. — Это тонкое издевательство, да? Но я не виновата! Это родители мне так удружили, назвали каким-то старомодным именем. Когда меня зовут по имени, возникают ассоциации с какой-нибудь Зойкой из продмага советских времен».

Ничего лучше я придумать не мог и написал сомнительный комплимент:

«Ну, почему же, возникают еще ассоциации с марухой вора из песни Александра Розенбаума, там еще такие слова есть: «Как любил я Зойку одевать — ей что ни надень, всегда к лицу. Для нее ходил я воровать, кланялся барыге-подлецу».

«Да, хорошая песня», — после долгого молчания написала красавица и поставила в конце «грустный смайлик».

Приободренный положительным, как мне почудилось, результатом развития отношений, я пошутил:

«Да ладно, не расстраивайтесь, хорошее имя. Вы еще должны быть благодарны родителям за то,

что они вас не называли Зиной. Иначе возникали бы ассоциации с резиновой Зиной, которую купили в магазине».

На что Зоя мне ответила:

«У вас удивительная способность говорить людям приятные вещи! До свидания! Было очень интересно с вами поговорить!»

«До свидос!» — написал я сдуру.

«Ну, и черт с тобой! — усмехнулся я. — Подумаешь, цаца какая, шуток не понимает». Я вышел из Интернета, а потом и вовсе отключил ноутбук, решив раз и навсегда поставить крест на мечте обладать такой роскошной дамой. Оно и верно, любовь между богиней и простым смертным невозможна, извращением отдает.

...Однако на следующий день, едва я вышел на сайт, мне пришло сообщение от Зои.

«Привет! Как дела?»

Хотел я было написать: «Дела были превосходны, пока ты мне сообщение не написала», но я удержался — девица-то, видать, из обидчивых. Я решил, как говорится, не дразнить гусей и ответил:

«Привет! У меня все в порядке. А как у вас?»

«Тоже неплохо!»

Разговорились. Девица оказалась умным, проницательным человеком, приятным и остроумным собеседником. Причем превосходно

понимающим шутки, так что зря я на нее напраслину возводил, обвиняя в отсутствии чувства юмора и самокритики. Мы «подружились» на сайте, перешли на «ты», и я зашел на ее страничку. Фотографий было множество, видимо, девица любила фотографироваться, тем более имелось что показать. И все-таки ее фигуру я бы оценил на четыре с плюсом. Или лучше на пять с минусом, так оценка выше кажется. А минус — это острые коленки Зои (которые она умело прятала, но я все-таки разглядел) при шикарных формах. Хотя чего это я?! Не до такой степени они острые, чтобы о них порезаться можно было, если попытаться погладить. Так что можно простить эту погрешность в фигуре.

А еще Зоя обладала умением выпытывать у человека интересующие ее подробности, умудряясь при этом распространять о себе минимум сведений. Так, например, она сумела выяснить у меня, что я разведенный, что у меня есть сын тринадцати лет, что живу я один в двухкомнатной квартире, работаю тренером по вольной борьбе в детско-юношеской спортивной школе, о моих увлечениях, пристрастиях... По поводу же моих вопросов о жизни Зои молодая женщина отшучивалась и сказала лишь, что она учительница английского языка, но сейчас пока временно не работает.

В этот день я лег спать далеко за полночь и утром чуть не проспал на тренировку. Все последующие дни после моего знакомства с Зоей меня словно магнитом тянуло к компьютеру, и я, едва придя домой после работы, садился за ноутбук, входил в социальную сеть и поминутно смотрел, не появилась ли на сайте интересующая меня особа... У кого-то военно-полевой роман, у меня — виртуальный. И он, как ни странно, заставлял меня испытывать те же чувства, что и роман реальный. (Если бы таковой был у меня в последнее время.) Я ходил будто по облакам, со счастливой улыбкой на губах и то и дело ощущал выброс в кровь окситоцина — гормона любви, отвечающего за сексуальное влечение, чувство влюбленности, обожания и т. д., о чем я не так давно вычитал в Интернете. По-видимому, окситоцина у меня вырабатывается с избытком, потому как влюбляюсь я часто, но, каюсь, ненадолго. Да простит меня Бог, хотя чего ему меня прощать, если сам таким создал.

Но к телу, но нет, уже к делу... Так вот, хотя Зоя, судя по переписке, испытывала ко мне те же чувства, что и я к ней, и между нами установились доверительные отношения, однако присутствовала какая-то недосказанность: мы говорили обо всем кроме интересующей меня и Зои темы — желания увидеть друг друга вживую. Я не решался

предложить молодой женщине встретиться не то что в силу своей скромности, а, очевидно, боясь разрушить все очарование, которое дает человеку состояние влюбленности, ибо опасался получить отказ — ну, зачем обрывать красиво начавшуюся сказку реальной действительностью, нарываться на ответ типа: «Извини, Игорек, но о свидании не может быть и речи». А Зоя, очевидно, ждала, когда я сам предложу ей посидеть, скажем, в каком-нибудь кафе. В общем, дождался я того, что Зоя сама завела разговор о встрече. Начала она с намека и написала:

«Ты такой интересный человек, Игорь Гладышев, с тобой так здорово чатиться, что я с удовольствием пообщалась бы с тобой в реале».

Наверное, не стоит говорить о том, как я был изумлен, потрясен, ошарашен, восхищен и... счастлив! Короче, я был согласен! Тем более что и я, и Зоя жили в одном городе — столице нашей родины и особых препятствий для встречи, в общем-то, и не было, и я написал:

«Почему бы и нет?! Я тоже очень хотел бы с тобой поговорить в непринужденной обстановке».

«И не только поговорить» дописывать не стал, а очень хотелось. Но хамить не следовало, я, хоть и люблю пошутить, человек интеллигентный. А еще нужно сохранить рамки приличия и не предлагать сразу идти в ресторан, потому что если

приглашаешь женщину в ресторан и она принимает предложение, то соглашается и на интим — вроде бы как отблагодарить мужика за потраченные на кабацкие деньги деньги. Конечно, намерения мои и так понятны, но все же не хочется их с ходу выставлять напоказ. Да и решил подстраховаться я — вдруг девица в реале не столь хороша, как в виртуале, а я ее сразу в кабацкую и в постель!

Но вот только куда пригласить? В кино дешево (хотя в ином кинотеатре цены астрономические) и неромантично. Спектакли в театр в семь часов начинаются — поздноватое для свидания, и не пообщаешься там как следует, люди кругом сидят, да и время от времени на сцену смотреть нужно. В парк — холодно, зима как-никак на дворе. Идеальный вариант — в музей. Поговорить можно, на людей посмотреть, себя показать, тепло, сухо, уютно, ну, и к искусству заодно приобщиться. Ну а какой музей, выбирать не приходится — Третьяковка однозначно. Это самый знаменитый и значимый музей изобразительного искусства в России. На том мы с Зоей и порешили: идем в субботу в Третьяковскую галерею. Почему в Третьяковку, пояснил, а вот почему в субботу, поясняю: у меня в этот день выходной, а Зое все равно, она не работала.

Дело происходило в четверг, а потому уже через день я, надев лучшие, что у меня были, брюки

и рубашку, накинув зимнюю куртку, вышел из дома и отправился на randevу. Машину оставил в снимаемом мной гараже из-за опасения попасть в пресловутую пробку и опоздать на свидание, а сам поехал на метро. Когда подъезжал к станции «Третьяковская», мне позвонила Зоя — телефонами мы заранее с нею обменялись — и сказала, что задержится на сорок минут, что-то не успевает сделать. Голос у нее оказался не таким, каким представлялся — мне почему-то чудилось, что у девушки с фотографии голос должен быть бархатным, дивным, с чарующими нотками, а у нее оказался властным, сочным, в общем-то, тоже неплохо звучал. Зоя мне не жена, не близкая подруга, а лишь знакомая по Интернету, с которой пока рано качать права, а потому я свое недовольство значительным опозданием дамы выражать не стал, безропотно согласился подождать. На дворе, вернее (учитывая, что я в метро) на поверхности земли, была, как я уже говорил, минусовая температура, а потому шататься по морозу без дела малоприятное удовольствие, и я скоротал время, толкаясь на станции метро среди пассажиров. В тринадцать десять, за полчаса до оговоренного времени, я стоял в конце длиннющей очереди, растянувшейся на полкилометра по Лаврушинскому переулку, где и расположено здание Третьяковки. Я знал, что

«ценителей» живописи таких же, как и я, ни черта в ней не смыслящих (ибо не верится, что в нашей стране может иметься столько истинных знатоков изобразительного искусства, сколько их ломится ежедневно в двери музея), уйма, потому пришел к Третьяковской галерее на тридцать минут раньше, чтобы занять очередь. Наконец, когда я продвинулся вместе с очередью вдоль железного забора к воротам, откуда до дверей знаменитого музея подать рукой, появилась Зоя. Она была одета в коротенькую норковую шубку, модельные сапожки, облегающие стройные ножки, несмотря на мороз в тоненьких колготках, и в умопомрачительную меховую то ли шапку, то ли берет.

О, боже мой, такой красоты я уже давненько не видел, причем вживую! Пожалуй, в реале Зоя выглядела во сто крат лучше, чем на фотографии. О, эта покачивающаяся походка, причем не из стороны в сторону, а вперед-назад, она не шла, а будто лебедь из сказки плыла по волнам. В моих глазах мир поблек, утратил яркие краски, стал черно-белым, я видел в цвете лишь Зою и цветной ореол вокруг нее, словно она сама излучала свет и освещала пространство вокруг себя, как некое божество. Амур, сидевший в небе на облачке, сразил меня стрелой любви наповал. Какого же черта я раньше, дурак, не предложил ей

встретиться? Уже давно бы мог распоряжаться таким потрясающим телом.

Зоя подошла, и мне показалось, что очередь расступилась, пропуская столь ослепительную молодую особу вперед. У мужиков аж челюсти отвисли, таких женщин они наверняка в жизни не видели. Шиш вам — ко мне дама идет! Зоя приблизилась, и я на зависть стоявшим вокруг мужикам (еще бы, такую девицу подцепил!) сказал:

— Привет!

— Привет, привет! — проговорила Зоя, и ее красивое лицо с розовыми от мороза щеками озарилось улыбкой. — Я тебя еще издалека заметила.

— Я тебя тоже сразу узнал, — проговорил я тихо, чтобы не вызывать все у тех же мужиков чувства злорадства, на этот раз по поводу того, что дама не моя любовница, а малознакомая особа, которую я вижу в первый раз.

— Давно стоишь? — проявила праздное любопытство Зоя, которое могло сойти за тонкое издевательство, ведь именно по ее вине я долгое время торчал в метро, а потом мерз на морозе, но я покачал головой и с простодушным видом ответил:

— Да нет, всего лишь сорок минут.

— Ах да, — вытянула Зоя губы трубочкой, от чего стала похожа на маленькую девочку, уличенную в дурном поступке. — Сборы на

свидание затянулись. Уж очень мне хотелось выглядеть перед тобой лучше.

Я пожал плечами:

— Да уж куда лучше? Модернизировать такую внешность — только портить.

Комплимент моей новой знакомой понравился, она потупилась.

— Спасибо.

Говорить как-то особо было не о чем, так обычно случается в общении с незнакомыми людьми. И хотя мы свободно вели разговоры в Интернете, в реальности найти подходящую тему для беседы оказалось сложно, мы чувствовали себя скованно, а потому, пока подходили к дверям в музей, перекидывались лишь малозначащими фразами, при этом украдкой изучая друг друга. Не знаю, как я Зое, а она мне нравилась все больше и больше. Ах, эти пухлые губки, ах, этот многообещающий взгляд! Что же мне ждать от тебя, дива? Счастья, любви, умиротворения или несчастья, любви, забвения? Черт возьми, еще немного, и я сочиню литературный шедевр, достойный пера горячо любимого мною великого поэта Александра Сергеевича.

Наконец мы вошли в музей. Признаться, я бывал в Третьяковке не раз и водил сюда во время первого знакомства не одну женщину (по каким причинам удобнее всего ходить именно в музей при

первом знакомстве, я уже объяснял), так что вел Зою уже по накатанному мною пути. Не буду описывать сам музей и находящиеся в нем шедевры живописи — каждый уважающий себя гражданин России, да и ближнего и дальнего зарубежья, если не побывал в Третьяковке, то видел ее залы и картины в Интернете, слышал от друзей или знакомых, читал или рассматривал буклеты, в общем, представление о галерее имеет.

В музее испытываемая нами в первые минуты знакомства скованность пропала, мы стали чувствовать себя свободнее. Зоя тоже наверняка бывала в Третьяковке, причем не раз. Так что произведения живописи нашу пару (да простят нас великие живописцы) мало интересовали. Время от времени останавливаясь у картин, но все больше для того, чтобы поговорить о своем, а не обсудить шедевр, мы пробежались по залам знаменитого музея и уже полтора часа спустя вышли на улицу. Но все же я не удержался от соблазна пригласить Зою в ресторан. Ну, как в ресторан. Он называется рестораном, да еще японским, на самом деле по уровню равен кафе. Был у меня на примете один кабачок неподалеку от Третьяковки. В него я водил тех женщин, с кем при первом знакомстве ходил в музей. Не стал я оригинальничать и в этот раз.

Мы миновали пару переулков, прогулялись по улочке, а затем вошли в длинную подворотню, с

левой стороны которой и находился вход в хорошо известный мне ресторан. Я открыл дверь — вверху звякнул колокольчик, предупреждавший служащих заведения о прибытии посетителей, — и пропустил вперед Зою. Подниматься надлежало по мраморной лестнице на второй этаж. Уже в подъезде чувствовалось, что ресторан восточный: по стенам развешаны репродукции с картин японских живописцев, с потолка свисали японские фонарики, между лестничными пролетами на площадке стоял стеклянный шкаф с нэцкэ. На втором этаже нас уже поджидала восточной внешности девушка, одетая в кимоно и с прической в японском стиле с торчащим из нее гребнем. Хорошо, что не палочками для еды заколоты волосы, а лицо не намазано белилами. Тогда точно был бы перебор. Вот такие ряженые всегда вызывают у меня смешанные чувства: и смех, и жалость, и грусть. Смешно потому, что нелепо выглядят они в современном городе, жалко потому, что хозяева так над ними издеваются, а они вынуждены терпеть, ну а грустно оттого, что ничего не могу исправить в сложившемся положении дел.

— Здравствуйте! — сказала девушка, сложила у груди лодочкой руки и сделала нечто похожее на книксен. Очевидно, именно так, по ее разумению, в Японии хозяева приветствуют гостей. Хотя кто его знает, возможно, именно так, я в Японии не был.

Я тоже сложил у груди ладони «домиком», церемонно раскланялся и поздоровался:

— Охаё, офисиянка-сан!

— Ты знаешь японский?! — удивленно посмотрела на меня Зоя.

— Я много чего знаю. В том числе и немного японский, — соврал я, не моргнув глазом. — «Скорая помощь» — такомуто херовато, мама — япона мать. В общем, объяснить с японцем смогу.

— Болтун! — хихикнула Зоя и шаловливо хлопнула своей ладошкой по моей руке.

Официантка, смотревшая на нас во время разговора с ироничным выражением лица, проговорила:

— Проходите, пожалуйста.

Девушка проводила нас в небольшой уютный зал с огромным круглым столом посередине и квадратными и прямоугольными столиками по периметру ресторана. Посетителей было немного — две пары сидели за круглым столом и несколько за обычными. Нам досталась кабинка со столиком на четверых у окна. Я помог Зое снять шубку, шапку, снял свою куртку и повесил их на вешалку тут же у кабинки. Мы сели за столик на длинные лавки друг напротив друга. Столик был интересной конструкции, его столешница представляла собой прямоугольный ящик, накрытый сверху стеклом. В нем на мелких камешках лежали всевозможные

представители морской флоры и фауны, ракушки, цветочки, сухие водоросли, пластмассовые разной расцветки рыбки, что в целом имитировало морское дно.

— Ух ты, как интересно! — с детской непосредственностью проговорила Зоя, с любопытством разглядывая морского ежа.

Интерьер был мне знаком и не вызывал особого интереса, потому я смотрел на Зою снисходительно. Этаким светский лев, выведший восторженную провинциалку в люди. Блюда местной кухни мне тоже были хорошо знакомы, поэтому я с согласия Зои заказал на нас обоих два первых блюда, роллы, шашлычки из осетрины, парочку салатов и слабоалкогольные коктейли. Сакэ ни я, ни Зоя на дух не переносили.

Официантка отправилась выполнять заказ и вскоре принесла два влажных горячих полотенца, столовые приборы и коктейли «Мохито».

Я оторвал свою новую знакомую от созерцания ящика с морскими обитателями.

— Зоя, ты выпытала у меня о моей жизни буквально все, — проговорил я, вытирая руки о полотенце, — о моих привычках, пристрастиях, даже хобби...

— О, да! — поднимая ко мне кукольное личико с синими глазами, проговорила Зоя и засмеялась. — Ты так здорово рассказываешь.

Особенно мне понравилось, что ты иногда занимаешься частным сыском. Расскажи о своем хобби подробнее.

— Нет-нет! — запротестовал я, откидываясь на спинку лавки. — До тех пор пока ты не расскажешь о себе, больше от меня ты не дождешься ни слова.

Зоя тоже вытерла о полотенце белые холеные руки с длинными пальцами, ногти которых были художественно раскрашены.

— А что мне о себе рассказывать-то? — пожалала она плечами и сделала через трубочку глоток коктейля. — Ничего интересного в моей жизни нет.

— Ну да! — произнес я недоверчиво и тоже глотнул кисло-сладкого напитка с мятой и ромом. — Не может быть, чтобы в жизни человека не происходило ничего интересного. Кто ты, откуда, где родилась, где училась? Факты биографии тоже заслуживают внимания.

В синих глазах Зои загорелись насмешливые огоньки.

— Не думаю, что исходные паспортные данные могут вызвать у кого-то жгучее любопытство.

Я усмехнулся и подмигнул:

— Ты так упорно шифруешься, что я могу подумать, будто тебе есть что скрывать в этой

жизни.

Зоя вдруг вспыхнула.

— Что за глупости ты говоришь, — промолвила она так, будто ее уличили в совершении неблаговидного поступка, потом немного помолчала, словно раздумывая, рассказывать мне о своей биографии или нет, и наконец, чуть растягивая слова, произнесла: — Впрочем, если тебе интересно, слушай.

Я сложил на столе руки, как прилежный ученик, и открыл рот, будто по просьбе фотографа сказать «cheese!».

— С удовольствием!

Зоя склонила набок хорошенькую головку и в тон мне ответила:

— О, Игорь, это захватывающая история! В общем, родилась я в Подмоскowie в Одинцово. Там же окончила школу, потом поступила в Московский институт иностранных языков на отделение английского языка. После окончания института уехала работать в Англию по программе «Ассистент преподавателя русского языка». Работала я в Бирмингеме год, потом вернулась на родину. Стала было искать работу, но тут мне пришло приглашение из Англии поработать уже преподавателем русского языка. Я согласилась, вновь поехала в Бирмингем, проработала там два года, затем нашла работу лучше и поехала

трудиться в частную школу для девочек в Оксфорд. Там проработала три года и вот опять не так давно вернулась домой.

Я сделал круглые глаза и воскликнул:

— Ничего себе нет ничего интересного в биографии! У тебя же такая насыщенная всевозможными событиями жизнь! Ты же можешь, как Шахерезада, на ночь сказки рассказывать. Каждый день новую и увлекательную.

— Скажешь тоже, сказки Шахерезады, — отчего-то смутилась Зоя, глядя на стакан и вода по нему пальцами вверх-вниз. — Ничего увлекательного в моей жизни нет. Обычная работа.

Ох, как мне хотелось быть на месте этого стакана, чтобы меня точно так же гладили! Но, наверное, еще рановато приставать к моей новой знакомой с недвусмысленными предложениями.

— Обычная работа у меня! — парировал я, гася в себе страстное желание взять собеседницу за руку. — Каждый день тренировки с пацанами в ДЮСШ, разучивание приемов и лишь иногда соревнования.

Не соглашаясь со мной, Зоя замотала головой так, что копна ее шикарных пшеничного цвета волос хаотично зашевелилась.

— Но ты же говорил, что занимаешься частным сыском, — не сказала, а укорила она так, как укоряют капризного ребенка, у которого полно

игрушек, а он все жалуется, что ему занять себя нечем. — Разве это хобби не увлекательное?

— Расследовать дела мне удается крайне редко, — не согласился я. — Я же не официальный частный сыщик с лицензией. Так что обращаются ко мне с просьбами только по рекомендациям друзей или знакомых, а не напрямую.

В этот момент официантка принесла оставшуюся часть нашего заказа, и беседа прервалась. Ряженая девушка составила с подноса на стол две порции супа — один из угря; другой с картофелем, сливочным сыром, сливками, королевской креветкой и мидией, шашлычок из осетринки, ассорти из роллов и салаты. Пожелав нам приятного аппетита, официантка ушла, покачивая своей высокой прической, а мы принялись за ужин. Супчик был так себе, и чего так японскую кухню превозносят? Наш борщ во сто крат вкуснее и наваристее. Но мы слепо подражаем всему заграничному. У нас даже гостиницы «Русотель» называют, сам на Варшавке видел, такое название крупными буквами написано наверху здания. В той же Америке никому не придет в голову написать на отеле «Америк-гостиница». Они же любят и уважают свой язык. А нам вроде как стыдиться надо своего языка, на котором разговаривали и писали великие русские поэты и писатели. В жизни не сниму номер

в «Рус-отеле».

Мы съели супчик и принялись за роллы, шашлычок и салаты.

— И все же, Игорь, — снимая жемчужными зубками нежнейший кусочек осетрины, промолвила Зоя. — Расскажи теперь ты о своем хобби. Я ответила на все твои вопросы.

— Не на все! — упрямо проговорил я и сунул в рот ролл с какой-то рыбкой внутри. — У меня к тебе еще уйма вопросов.

Лицо красавицы сделалось капризным.

— Ну, Игорь, — почему-то прогнусавила она. — Ну, давай попеременно будем рассказывать друг другу о себе сведения. Теперь твоя очередь.

— Да пожалуйста, — согласился я и глянул в окно, за которым начало смеркаться и пошел снег. — У меня аналитический склад ума, и я разрешаю иногда попользоваться им некоторым моим клиентам. Не так давно я помог одному очень влиятельному человеку в городе отыскать украденные диадему и шкатулку, стоящие баснословных денег. Один раз я нашел пропавшую девушку, потом как-то вернул в музей искусств украденные картины, ну и раскрыл еще несколько убийств.

Слушая меня, Зоя даже перестала жевать, так ее заинтересовал мой рассказ.

— Ну, ты даешь! — восхищенно воскликнула

она, проглотив кусочек осетрины, который прожевала, но, увлеченная моим рассказом, проглотить забыла. — Это же здорово! И что, тебе за это деньги платят?

Хотя говорят, что палочки для еды тренируют мелкую моторику, развивая умственные способности и тем самым принося человеку пользу, ни я, ни Зоя ими не пользовались, ни к чему это пижонство, мы ели, как принято это у нормальных русских людей, столовыми приборами. Я наколот на вилку очередной ролл, кажется, с огурцом внутри, макнул его в соевый соус и сунул в рот.

— Иногда платят, — признался я неохотно, это был большой вопрос в моей практике частного детектива, ибо чаще ничего не получал за свои услуги, а иной раз еще и оставался внакладе. — А когда не платят, я не настаиваю. Это же хобби... А теперь ты расскажи мне о себе.

Зоя как-то сразу поскучилась.

— Ну, что ты еще хочешь услышать? — спросила она тоном уставшего человека, который бы очень хотел, чтобы к нему не приставали с глупыми расспросами.

Подцепив вилкой салат из свежих овощей, я хрустнул им на зубах и проговорил:

— Например, о том, где ты сейчас живешь и с кем.

Нет, Зоя определенно не хотела делиться

информацией о себе. Она посмотрела долгим взглядом на холщовую перегородку между нашей и соседней кабинками, откуда слышались голоса весело разговаривающих молодых людей, потом взглянула на меня.

— Давай в другой раз, — попросила она и, секунду помедлив, многообещающе добавила: — Даю слово, ты узнаешь обо мне много интересного.

Я почувствовал в голосе Зои призывные нотки и решил, что пора бы перейти к главной цели моей встречи с молодой женщиной.

— Зачем ждать следующего раза? — спросил я тоном барского сынка, пытающегося соблазнить дворовую девушку. — Мы можем сегодня не расставаться, и я с удовольствием буду слушать всю ночь сказки Шахерезады.

Зоя посмотрела на меня взглядом приятно удивленного заманчивым предложением человека, и я решил, что отказа в предложении скоротать ночь вдвоем не последует, и уже мысленно начал было раздевать молодую женщину, прикидывая, с какой части ее великолепного тела лучше всего начать предварительные ласки, как вдруг выяснилось, что я рановато включил свою буйную эротическую фантазию.

— Извини, Игорь, но сегодня я не могу, — заявила Зоя виновато, потом взглянула на ручные часики и проворковала: — Да и вообще время уже

позднее, мне домой пора.

Вот это да — прокол! А где же благодарность за потраченные мной сегодня деньги? Я почесал затылок и как-то растерянно сказал:

— Ну, ладно, надо так надо.

Зоя отставила в сторону длинный стакан с остатками коктейля и вдруг взяла мою лежавшую на столе руку в свою и погладила. Ладонка у нее оказалась неожиданно холодной, сухой и до того неприятной на ощупь, что мне пришлось подавить в себе желание высвободить руку.

— Ну, не обижайся, право, — проговорила Зоя задушевым тоном. — У нас с тобой еще будет время увидеться. А сегодня мне действительно пора.

Я хотя и с трудом, но все-таки сумел оправиться от удара, нанесенного моему самолюбию, и смириться с мыслью, что ночь придется провести одному.

Я натянуто улыбнулся и сказал:

— Обидно.

— Что обидно? — удивилась Зоя, не поняв, о чем идет речь.

Не люблю показывать перед дамой, что очень расстроен неудавшейся попыткой затащить ее в постель. Но на сей раз удержаться не смог. Я соорудил скорбную мину и проговорил:

— Обидно, что в музее мало побыли. Если мы

еще когда-нибудь встретимся, то непременно пойдём в Третьяковку и осмотрим каждый зал.

Я сделал официантке знак, чтобы рассчитала нас. Когда девушка подошла и подала мне счет, я лишь мельком глянул в него и выложил на стол необходимую сумму, оставив официантке рублей семьсот чаевых на поддержание имиджа японки. Пусть Зоя видит, какому щедрому любовнику отказала.

— Си-пасибо, официантка-сан! — поблагодарил я служащую ресторана, поднялся с места и снял с вешалки шубку Зои, чтобы помочь ей одеться.

Молодая женщина поднялась с места и приблизилась ко мне.

— Все-таки обиделся, — видя мое настроение, укоризненно проговорила она, просовывая руку в рукав шубки.

— А чего обижаться-то? — буркнул я, помогая даме до конца облачиться в верхнюю одежду. — Увидимся в другой раз.

Зоя в знак расположения, а возможно, укрощая во мне зверя, погладила мою щеку. Именно так на арене цирка, успокаивая, гладит дрессировщик вдруг выбившегося из-под контроля тигра.

— Завтра?! Хорошо? — заглядывая мне в глаза, проговорила она. — Завтра воскресенье, и мы

с тобой встретимся днем. Идет?

Зоя стала застегивать шубку, а я начал надевать куртку.

— Завтра так завтра, — ответил я, наконец-то просовывая руки в отчего-то вдруг запутавшиеся рукава, и улыбнулся: не стоит уж переигрывать, строя из себя буку. А то и завтра ночью можно остаться без сладких объятий прекрасной блондинки. — Да все нормально, Зоя.

Молодая женщина повеселела.

— Правда?

— Да правда, правда, — рассмеялся я как можно непринужденнее и сделал шаг в сторону, пропуская даму вперед.

Надевая на ходу головные уборы, мы вышли на лестничную площадку, потом спустились вниз по лестнице, и тут уж я сам прошел вперед, выскочил на улицу и придержал тугую дверь, чтобы Зоя могла выйти. Было уже темно. В подворотне по левую сторону тускло горел фонарь, за ним в темноте двора угадывались падающие снежинки, казавшиеся черными. С правой стороны в длинном тоннеле фонаря не было, слабый рассеянный свет уличного освещения, падавший с Кадашевского переулка, позволял только угадать свод подворотни. Там стояли двое мужчин. Один в модном пальто со стоячим воротником и зимней кепке, второй — в недорогой куртке и вязаной

шапочке.

Я почему-то сразу понял, что эти двое поджидают именно нас, что косвенно подтвердила и Зоя, которая — это было заметно в желтоватом свете фонаря — побледнела. О чем-то разговаривающая парочка, завидев нас, разом развернулась и быстрым шагом направилась в нашу сторону.

Зоя в ужасе отпрянула от меня и прошептала:
— Что сейчас будет! Ты не представляешь!

То, что сейчас будет нехорошее, я догадывался. Во-первых, потому, что почувствовал дрожь во всем теле, какая обычно бывает у меня в преддверии драки, а потом после первого удара, к счастью, проходит. Во-вторых, оба мужчины шли уж очень решительно и, по всему виду, были агрессивно настроены. Они приблизились, и я смог их рассмотреть. Одному в модное пальто было около сорока лет. Выше среднего роста, широкоплечий, уже набравший к своим годам вес, он производил впечатление физически развитого человека, крепкое телосложение которого не могло скрыть даже пальто. Одет он, кстати, был довольно легко — пальтишко явно не по сезону, туфельки на тонкой подошве, да и брючки, не рассчитанные на зимнюю стужу. Но эти факты не говорили о том, что мужчине нечего надеть, вовсе нет. Шмотки были дорогими, а то, что одет легко, так, вероятно,

приехал на машине, наверняка крутой, соответствующей, по всей видимости, не низкому статусу своего хозяина. О том, что мужик принадлежит к высшему сословию нашего общества, говорило и его холеное лицо с тонкими губами, живыми глазами, тонким носом. Мужик, как мне почудилось, был высокомерен, уж очень надменным казалось выражение его физиономии, хотя, возможно, просто чертовски зол.

Второй имел вид забулдыги. О том, что мужчина лично знаком с Бахусом и довольно часто проводит время в его компании, говорило и опухшее большеносое лицо, красное, явно не от мороза, а от излишнего употребления алкоголя, и пустые бесцветные глаза, и обвисшие щеки, и развесистые губы, придававшие мужику вид олигофрена, озабоченного добычей не хлеба насущного, а даров Вакха. Да и одет он был как опустившаяся личность — в давно вышедшую из моды болоньевую куртку, старенькие джинсы и зимние кроссовки. Хотя этот мужик и был выше и здоровее своего спутника, он, в отличие от первого, не производил впечатления физически развитого и накачанного человека. Что объединяло этих таких разных людей, оставалось загадкой.

Все то, что я увидел в этот момент, я осмыслил позже, когда остался один, тогда же мне просто было не до размышлений, анализа ситуации

и выводов относительно личностей поджидавших нас с Зоей в подворотне, ибо действия развивались стремительно и времени рассуждать не оставалось.

— Это кто?! — с ходу спросил у Зои подошедший к ней «модник».

— Э-э-э, — пролепетала молодая женщина, сделала шаг назад и в испуге прижалась к автоматически закрывшейся в японский ресторан стеклянной двери. — Володя, ты все не так понял!

Сдерживая злобу, мужчина ткнул в мою сторону указательным пальцем и сквозь зубы повторил:

— Я тебя спрашиваю, кто это?!

Зоя, раскинув руки, еще больше прижалась к дверям и стала похожа на наколотую бабочку в подсвеченной витрине зоологического музея.

— Это не то, о чем ты подумал, Володя!.. — выдавила молодая женщина. — Я тебе все сейчас объясню.

Такого унижения я давно не испытывал. Этот хлыщ говорит так, будто меня здесь нет. Возможно, он и имеет право предъявлять Зое какие-то претензии и хамить ей, я не знаю, но не замечать меня, словно я никчемное существо, — нет! Дрожи в теле как не бывало. Я почувствовал, как во мне закипает негодование, попробовал погасить его, но не получилось, и я, не скрывая своей враждебности, проговорил:

— Уважаемый, а вам не кажется, что вопрос «кто он такой?» следует задать непосредственно человеку, к которому он имеет отношение?

Мужик смерил меня брезгливым взглядом, словно хотел дать понять, что с таким, как я, он считает говорить ниже своего достоинства, но все же снизошел до реплики.

— А тебя, урод, вообще не спрашивают!

Ничего себе! Это я-то урод?! Я, у которого от женщин отбоя нет! Не знаю, кем ему Зоя доводится, но и та вон на меня запала.

— Чья бы корова мычала! — ухмыльнулся я. — Тоже мне Аллен Делон...

По правде говоря, ничего уж крайне унижающего человеческое достоинство я не сказал, так себе, на уровне перепалки между покупателями в очереди, но мужик разъярился, будто я нанес ему смертельное оскорбление. Он был взвинчен до предела, негативная энергия требовала выхода, а поскольку выместить злость на женщине при свидетелях да на улице он, очевидно, не решался, то с удовольствием переключился на мою персону.

— Ах ты, паскуда! — рявкнул он и без долгих дебатов выбросил вперед руку, метя мне в лицо.

Ладно, Володя, или как тебя там, сам напросился. У меня у самого уже руки устали на тебя чесаться. Я чуть отклонился в сторону, и когда кулак нападавшего, не встретив преграды,

просвистел мимо моей физиономии, а сам он по инерции подался вперед, подставив мне спину, подцепил своей ногой его ногу и сразу же ударил предплечьем по лопаткам. Споткнувшись о мою ногу, мужик потерял равновесие и, пролетев немного, тут же здесь, неподалеку упал.

— Игорь, не надо! — взвизгнула Зоя и подняла руки, будто обращалась к Всевышнему с просьбой остановить творившееся с его попустительства на земле в подворотне безобразие.

Но я-то тут при чем? Не я же первым затеял драку, тем более что стоявший до этого времени вроде бы спокойно забулдыга вдруг спохватился и тоже попытался съездить мне кулаком по физиономии. Что же мне теперь, стоять и ждать, когда меня вырубят? Я схватил правую летящую мне в лицо руку своей левой ладонью за запястье мужика, резко дернул на себя, одновременно поворачиваясь и пригибаясь, и, когда ноги забулдыги оторвались от земли, а сам он начал полет через мою спину и плечо, придал ему ускорение, подтолкнув правой рукой. За такой чисто выполненный бросок через плечо мой первый тренер по борьбе похвалил бы меня. Перевернувшись в воздухе через голову, мужик со всего размаху хрястнулся об асфальт спиной.

Но на этом драка не закончилась. Володя уже вскочил на ноги. В подворотне снега особо не было,

только тот, что наносили на своих ногах прохожие. Он превратился в грязную кашу, которая подмерзла, но тем не менее на одежде мужчины остались грязные следы. Да, жалко одежку! Самому бы мне о него не испачкаться! Мужик, так позорно упавший да еще на виду у дамы, разъярился еще больше. Вне себя от бешенства, он бросился на меня, размахивая руками. Черт возьми, но я же спортсмен, борец, в молодости боксом увлекался, да и основы рукопашного боя изучал! На кого он прет?! Увертываясь от мелькавших в воздухе кулаков, все норовивших отметиться на моей физиономии, я подгадал момент и со всего размаху ударил в открывшееся лицо Володи, угодил в челюсть, она клацнула, а ее хозяин, взмахнув руками, с каким-то вывертом вправо подлетел вверх и снова упал, на сей раз далеко и на спину. Его зимняя кепка, не удержавшись на голове, слетела и шлепнулась в грязь. Жаль, испорчена еще одна дорогая вещь.

Шедшая в подворотню парочка отпрянула и исчезла из виду. А из ресторана спустились парень и девушка. За стеклянной дверью было видно, как они в нерешительности остановились, не зная, как быть: выйти на улицу или переждать, пока в подворотне улягутся бушующие страсти. Но парню, довольно хлипкому, надо сказать, на вид, очевидно, было неудобно перед девицей праздновать труса, и

он все же решил вмешаться в происходивший на улице, мягко говоря, конфликт.

— Эй, мужики! — крикнул он, выходя на улицу и пытаясь высвободиться от удерживавшей его спутницы. — Прекратили немедленно махать!

Разумеется, никто из нас, разгоряченных дракой, и не подумал его послушаться. Забулдыга тоже поднялся и, словно зомби, покачиваясь, медленно пошел на меня. Парнишка, вырвавшись из объятий подруги, подскочил и встал было между нами, пытаясь разнять, но тут же был отброшен мною и забулдыгой обратно к двери. Парень, будто подхваченный ураганным ветром, полетел спиной вперед, мелко перебирая ногами в поисках опоры, но так ее и не нашел, споткнулся о порог кафе и шлепнулся на зад прямо под ноги своей спутницы. Та, причитая, помогла ему подняться.

Я успел поставить блок, отражая удар забулдыги, потом двинул его коленкой в промежность и сразу же локтем в нос. Мужик был не боец, толком не умел драться, да и нос у него оказался слабоват — из него брызнула кровь как из заработавшего после зимнего периода городского фонтана. Закрывая лицо ладонями, он отошел в сторону, видимо, решив больше в драке не участвовать.

Но Володя не из тех, кто быстро сдается. Он уже снова стоял на ногах и шел в мою сторону. Тут

очнулась Зоя.

— Мальчики, прекратите, пожалуйста, я прошу вас! — обращалась она ко всем, но почему-то бросилась именно ко мне и повисла на шее.

Из-за этой Зои я пропустил удар Володи. Его кулак угодил мне в скулу, от чего голова моя дернулась, хрустнули позвонки, а из глаз посыпались искры. От второго удара я увернулся. Пора было заканчивать с затянувшейся потасовкой, а то еще полицию кто-нибудь вызовет, разбирайся потом целую ночь с ментами в отделении. Я отодрал от себя Зою, слегка оттолкнул ее, а потом, развернувшись, приложился к физиономии Володи. Сегодня точно не его день. В который уже раз за вечер он подлетел и упал на асфальт. Но на этот раз он не поднялся, а так и остался лежать на спине, широко раскинув руки и ноги.

Зоя приложила ладони к лицу, а потом отняла их и покачала головой, словно хотела сказать: «О, боже мой, что происходит!», но сказала совсем иное.

— Игорь, что ты наделал! — голос у нее был растерянным, а губы дрожали. — Это же мой муж!

Я пару секунд стоял неподвижно, потом обзрел картину боя: лежавшего без движения Володю, державшегося за лицо забулдыгу, парня и девушку, пребывающую в шоке Зою, и проговорил:

— Извини! — потом резко повернулся и пошел прочь из подворотни.

Свидание

Я был зол на весь белый свет и до глубины души обижен на Зою. Черт возьми, я не встречаюсь с замужними женщинами, а уж тем более не сплю с ними, хотя бы из чувства солидарности с мужчинами. С нормальными мужчинами, которые не наставляют рогов своим братьям, помня, что сам может оказаться в положении обманутого мужа или любовника. Вон на свете разведенки полно да одиноких, с кем можно романы крутить. Но перед Володей я чист. Да, я не прочь был переспать с Зоей и встретился с нею, но я же не знал, что она замужем! Так что пусть сама разбирается со своим мужем и винится или оправдывается перед ним за чуть было не состоявшийся адюльтер, я тут ни при чем. Спасибо Богу, миловал, не дал впасть в грех, влезть в чужую семью, хотя можно было бы обойтись и без потасовки. Я пощупал шишку на скуле, оставленную кулаком Володи. Необязательно было драться, а следовало на словах объяснить с мужем Зои, который, как мне кажется, неплохой мужик. Впрочем, не до объяснений было, когда он у дверей ресторана попер как танк. Ладно, хорошо кончается то, что

хорошо кончается. Каждый остался при своих: Зоя с Володей, я один на один со своим диваном в своей квартире холостяка. С Зоей я теперь, само собой, общаться не буду.

Я специально весь субботний вечер не выходил в Интернет, чтобы не встречаться лишний раз на сайте с белокурой красавицей и не дай бог еще переписываться с нею. Я не желал знать никаких подробностей из жизни Зои и особенно то, как и чем закончились ее объяснения с мужем. Для меня она больше не существует. Оставшуюся часть вечера я провалялся на своем диване, пялясь в большущий экран телевизора, абсолютно не понимая, что на нем происходит, и в час ночи уснул.

На следующий день я все же не удержался от соблазна выйти в Интернет, а потом и войти в социальную сеть, и как бы я себя ни убеждал в том, что мне неинтересны последствия вчерашнего скандала Зои с мужем, все же любопытно было узнать, появлялась ли она на сайте после того, как я отдубасил ее благоверного и его странного приятеля-забудыгу. Есть на сайте такая функция, с помощью которой можно узнать, когда в последний раз тот или иной находящийся у тебя «в друзьях» или «черном списке» человек выходил в социальную сеть, вот я и решил воспользоваться ею. Но оказалось, что Зоя не только была на сайте, а

еще и написала мне сообщение, причем не одно.

«Игорь!!! — было написано мое имя с несколькими восклицательными знаками. — Мне срочно нужно с тобой встретиться!» Сообщение было отправлено вчера вечером в 23.10. В следующем сообщении, набранном сегодня утром, Зоя буквально умоляла меня о помощи. «Игорь, ну где же ты? Мне очень нужно с тобой поговорить! Мне плохо, Игорь!» Третье сообщение, написанное не так давно, казалось вообще криком души. «Игорь, ну где же ты!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!» — и после него стоял не один десяток восклицательных знаков.

Я пожалел, что вошел в Интернет. Лучше бы оставался в неведении, чем рвал сейчас сердце на части, переживая за Зою и думая, что же у нее там дома происходит. Тем не менее я не изменил решения прекратить с Зоей какие бы то ни было контакты. Внес белокурую красавицу в «черный список» — чтобы она мне больше не смогла писать — и быстренько вышел с сайта с твердым намерением долгое время на нем не показываться. Но есть еще телефон, номер которого известен Зое. И вот час спустя, как я и подозревал, молодая женщина позвонила мне на мобильный. Я сбросил вызов, однако через пару минут она позвонила вновь. И тогда я отключил мобильник. Ну, все, кажется, я ясно дал понять белокурой прелестнице,

что не желаю с нею не только видеться, но и общаться. Неожиданно позвонили еще раз, уже на стационарный телефон. Номера этого телефона у Зои не было, поэтому я смело взял трубку, но на том конце провода, услышав мой голос, кто-то сразу же нажал на рычаги отбоя, и связь разъединилась. Ну и черт с тобой, раз не хочешь говорить. Вообще нужно отказаться от услуг городской телефонной сети, давно ею не пользуюсь, — все больше мобильной связью, — а только плачу за нее да выслушиваю сообщения робота, сколько я задолжал за услуги МГТС.

...И все же все мои труды оградиться от Зои оказались напрасными. После полудня раздался звонок в дверь. И кого же там принесла нелегкая? Я никого не желал видеть, однако протопал в коридор и посмотрел в дверной глазок. О, дьявол, только не это! На лестничной площадке стояла Зоя. Вот это сюрприз!

Терпеть не могу людей, которые, находясь дома, притворяются, будто их нет в квартире. Не по-людски это как-то, есть в таком поступке нечто мелкое, подленькое, недостойное звания порядочного человека. И уж совсем не по-мужски поступать так по отношению к женщине, что бы она ни сделала и в чем бы ни была виновата. Вздыхнув, я с обреченным видом открыл дверь.

Зоя, чувствуя себя не в своей тарелке и

ужасно смущаясь, проговорила:

— Вот, мимо шла, решила зайти...

Ничего глупее подобного предлога нельзя было придумать, и я усмехнулся:

— Впервые слышу, что мы с тобой соседи и ты ходишь мимо моего дома.

Зоя была из тех женщин, кто знает себе цену и идет по жизни с высоко поднятой головой, а потому оказаться в униженном положении просителя, перед которым в любой момент могут захлопнуть дверь, находиться не привыкла, и тем не менее, теребя от волнения сумочку, перекинутую через плечо, попросила:

— Впусти, пожалуйста.

Каким бы нехорошим человеком ни считал меня муж Зои, я не до такой степени подлец, чтобы отказать в приюте женщине. Я шире открыл дверь.

— Проходи.

Зоя ступила в коридор и остановилась, дожидаясь, когда я помогу ей снять шубку. Я оказал ей эту услугу, а сапожки она сняла сама. В прошлый раз на молодой женщине под шубкой был надет строгий костюм, в этот — откровенно короткая темная юбка, белая с блестками блузка и ажурные черные чулки. Как на панель вырядилась. Зоя похлопала длинными ресницами, ожидая моих дальнейших действий. Ну, что я ей мог предложить? Пока только тапочки — старенькие,

потертые, но выстиранные в стиральной машинке.

Войдя в зал, гостя осмотрелась. Собственно, мне стыдиться нечего. В квартире у меня новая мебель, ремонт приличный, бытовая техника. Да и чисто кругом, я порядок поддерживаю. Однако гостя по поводу моего жилья не произнесла ни слова, она прошла к креслу и села. Сел и я, только на диван.

— Извини, Игорь, за то, что так получилось, — попросила Зоя, нервно передергивая плечами. — Я виновата перед тобой, не сказала о своем замужестве.

— Ладно, — произнес я безучастным тоном, давая понять, что не очень-то рад нашей встрече. — Извинения принимаются.

Зоя, опустив глаза, продолжала, чувствовалось, каждое слово дается ей с трудом:

— Глупо было, конечно, с моей стороны скрывать это, но ты мне понравился, и я очень хотела с тобой повидаться, однако боялась, что, узнав о моем замужестве, ты откажешься от встречи.

— И правильно подумала, — признал я правоту рассуждений моей госты. — Зачем мне проблемы с твоим мужем? И вообще, разве он заслужил, чтобы его обманывали?

— Заслужил! — с каким-то упрямством и злобой проговорила Зоя и подняла ко мне полные

слез глаза. — Ты не знаешь, каков он на самом деле! Это деспот, Игорь! Он ревнует меня, держит взаперти, не дает ни с кем общаться. Он запрещает мне работать. Ты не представляешь, в каких условиях я живу. Я оторвана от мира и существую, словно птица в клетке. Он отнял у меня все: свободу, счастье, право на дружбу и любовь. И вот когда я встретила человека, которого полю... — молодая женщина, увидев мою недовольную физиономию, по поводу определения ее чувств ко мне, осеклась и поправилась: — Который мне очень понравился, он хочет отнять у меня и его. — Зоя всхлипнула и продолжила: — Мужик, что находился рядом с Володей, его брат Гена. Он ему платит, чтобы тот следил за тем, где я бываю, что делаю. Представляешь?! Этот Гена вчера проследил за мною до музея, увидел, что мы с тобою встретились, и сообщил Володе. Муж в тот момент был занят, потому не смог приехать. Появился он к тому времени, когда мы вышли из ресторана. И все это время Гена находился неподалеку от нас. Володя мне жить не дает! — истерично чуть не выкрикнула молодая женщина.

Я во все глаза смотрел на Зою. Неужели такое может быть на самом деле? Неужели в двадцать первом веке мужчина способен вести себя по отношению к женщине как пещерный человек? Какой ужас! Но судя по той боли, которая читалась

в глазах молодой женщины, может. Моя гостья вдруг пересела на диван и взяла мою ладонь... и я руки не отнял.

— Игорь, я прошу, не отвергай меня. Мне так плохо, — проговорила она с тоской. — Я очень одинока в этом мире. У меня нет никого, кто мог бы посочувствовать мне, пожалеть. Мне ничего от тебя не нужно, только участия, человеческого отношения и капельку тепла. Чтобы ты видел во мне женщину, а не инструмент, удовлетворяющий похоть, красивую игрушку, которая создает антураж вокруг делового человека, каковой я и являюсь для Володи.

Я будто окаменел, сидел не в силах вымолвить ни слова. Злость, испытываемая мной к Зое, разом прошла. Появилась жалость, а где-то в глубине души стало зарождаться теплое чувство, которое стало расти и шириться и в конце концов затопило меня. Мне хотелось защитить и оградить от мужа-тирана это прекрасное создание с истерзанными сердцем и телом, напоминающее мне бабочку с хрупкими крыльями, которую может уничтожить легкое движение воздуха, не говоря уже о грубом прикосновении. Да что там оградить от мужа — от всех жестокостей мира!

Зоя между тем продолжала ронять слова, и они западали в душу, как яд отравляли мозг, и я уже не испытывал по отношению к ее мужу-тирану

угрызений совести и вину за то, что пытался соблазнить его супругу. Да если уж говорить откровенно, этот моральный урод вообще не заслуживает такой чудесной женщины, как Зоя, и украшение в виде рогов на его голове пришлось бы ему весьма кстати.

— Я бы с удовольствием ушла от него, Игорь! — горько проговорила молодая женщина. — И возможно, в скором будущем так и поступлю. Наш брак давно уже стал обузой, во всяком случае для меня. И я со своей стороны предприму все, чтобы он распался.

Зоя прижалась ко мне, и я почувствовал, как гулко бьется ее сердце. Если бы я сейчас стал раздевать ее, то, скорее всего, сопротивления бы не встретил. Но я не хотел воспользоваться положением бедной женщины, пришедшей к мужчине, чтобы искать у него защиты.

— Как ты меня нашла? — спросил я невпопад, сиюсь прервать ход зашедших не в ту сторону мыслей.

— Это было просто, — как мне показалось, слегка разочарованная тем, что я не предпринимаю активных действий, проговорила Зоя. — На сайте соцсети сто восемьдесят Игорей Гладышевых, из них двадцать четыре живут в Москве и лишь троем тридцать шесть лет. Я забила имя и фамилию в электронный телефонный справочник, и он выдал

мне их телефоны и адреса. Я позвонила, и второй человек, который ответил, был ты. Вот я и приехала по твоему адресу.

«Все так просто! — невольно удивился я про себя. — Хотя что можно сказать по этому поводу... прогресс, и нынче, когда все так прозрачно в Интернете или, как теперь говорят — в едином информационном пространстве, никогда и никуда ты не сможешь спрятаться от разыскивающего тебя человека».

Она посмотрела на меня долгим, полным мольбы взглядом, который вдруг затуманился, а ее пухлые, в яркой помаде губы стали приближаться к моим губам. Я заглянул в ее неестественно синие глаза, необычайно шедшие к ее облику роскошной блондинки с кукольным личиком, и ощутил, как сам «поплыл», будто одурманенный каким-то зельем. Наши губы сблизились, а потом слились в долгом поцелуе, и этот поцелуй был самым сладким в моей жизни. Умом я понимал, что совершаю глупость, что не следовало бы поддаваться сиюминутным желаниям, потому что в дальнейшем роман с такой женщиной добром не закончится. Разумом-то понимал, но вот рука помимо моей воли сама скользнула под юбку Зои и стала гладить упругие бедра, поднимаясь все выше и выше. Зоя застонала, откинулась на диван, как бы приглашая последовать ее примеру, и я не заставил

себя ждать. Повинуясь заложенному в нас далекими предками основному инстинкту — продолжать род человеческий, я навалился сверху на молодую женщину и стал задирать на ней юбку... Что между нами происходило дальше, описывать не буду, во-первых, это наверняка никому не интересно, а во-вторых, касается только нас двоих...

...Час спустя мы оба лежали на спине рядом друг с другом все на том же диване. Я, положив руки на затылок, Зоя — устроив голову на моем плече. Молодая женщина что-то щебетала о любви, верности, испытываемом ею счастье. Я слушал вполуха и безучастным взглядом смотрел в потолок. Как и предполагал, я жалел о свершившемся: стоило ли ради нескольких минут удовольствия вступать с Зоей в интимную связь, которая наверняка повлечет отношения. Нужны ли они мне? Нужны ли мне сложности и проблемы, связанные с мужем Зои, на кои я обреку себя, встречаясь с замужней женщиной? Наверное, нет. Так чем же ты думал, Игорек, когда навалился на Зою, овладел ею, а потом стонал от удовольствия, наслаждаясь ее чудесным, словно созданным Всевышним (а возможно, и дьяволом) именно для плотских утех телом? Чем?... Глупый вопрос!.. Эх, дурак ты дурак, Гладышев. Помяни мое слово: из-за Зои тебя впереди ждут большие неприятности! Отмотать бы жизнь на полтора часа назад, ни за что

бы не открыл двери моей новой любовнице.

В общем, с проблемами, которые у меня могут возникнуть с мужем Зои, я как в воду глядел. Похоже, они у меня возникнут в самом ближайшем будущем, потому что Зоя вдруг решила ни много ни мало... Хотя все по порядку...

— ...Игорь, ты меня слышишь? — спросила молодая женщина.

Я оторвался от созерцания потолка и от бродивших в моей голове невеселых мыслей.

— Да, зайчик, — проговорил я, тщетно пытаясь изобразить человека, с интересом слушающего собеседника.

— Ау, Игорь, ты где? — засмеялась Зоя и легонько хлопнула перед моим носом в ладоши, привлекая внимание. — Спустись с небес на землю и обрати на меня свой взор. Я хочу, чтобы ты поехал к моему мужу.

Мое изумление было столь велико, что я даже оторвал от дивана лопатки, приподнялся и недоверчиво уставился на Зою.

— Что?!!

— Я хочу, чтобы ты поехал к моему мужу и встретился с ним, — повторила Зоя. Очевидно, она понимала всю абсурдность своего предложения, потому старалась говорить уверенно, что у нее, в общем-то, плохо получалось.

Я по-прежнему пребывал в крайнем

недоумении. Не в силах сдерживать чувства, воскликнул:

— Но зачем, Зоя?!!

Видя мою негативную реакцию на странное предложение, моя новая любовница как-то сразу потеряла твердость в речи и стала мямлить:

— Понимаешь, после того как ты подрался с моим мужем и его братом и ушел, у меня с Володей состоялся разговор. Мне нужно было объяснить супругу, почему я оказалась с тобой в ресторане. Я наплела ему, что ты знаменитый частный сыщик и я встречалась с тобой по делу.

— По какому еще делу? — пробурчал я и снова опустился на диван. Разумеется, о том, чтобы идти к мужу Зои, не могло быть и речи. Я, может быть, по жизни и циник, но не до такой степени, чтобы после секса с женщиной отправиться к ее мужу и о чем-то с ним беседовать.

— Видишь ли, — теряя остатки твердости, пробормотала Зоя. — Моему мужу очень нужен сыщик, и он занят его поисками, вот я и сказала Володе, что решила помочь ему и нашла частного детектива. Познакомилась я с тобой через Интернет, мы якобы договорились о деловой встрече, повстречались, но поскольку на улице холодно, то зашли в музей погреться. Тут я ему покаялась и призналась, что ты мужчина импозантный, мне понравился, и я согласилась с

тобой пообедать в ресторанчике. Но это мимолетное увлечение, ничего серьезного.

Я не сумел удержать ухмылки и недоверчиво спросил:

— И что, твой супруг поверил в эту чушь?

— Не совсем, конечно, — сказала Зоя, удрученная тем, что ее предложение по-прежнему не находит в моей душе должного отклика. — Потому я и хочу, чтобы ты поехал к моему мужу и взялся за работу, которую он тебе предложит. Володя сказал, что если ты настоящий сыщик, то обязательно приедешь, соблазнившись работой — кто же от лишних денег откажется! А если любовник, то ни за что не появишься. Вот потому-то, Игорь, мне и нужно доказать, что ты не мой любовник.

Я повернул голову к Зое и хитро прищурился.

— А какая тебе разница, что решит твой муж, любовник я твой или частный сыщик, ты же все равно собралась с ним разводиться?

Зоя покраснела и потупилась:

— Все не так просто, как ты думаешь, Игорь. У нас недвижимость, есть кое-какие сбережения. Не могу же я все оставить ему и уйти. Надо сначала решить вопрос с разделом имущества, а потом уже подавать на развод. Мне нужно решиться на столь ответственный шаг, и я думаю, что отношения с тобой придадут мне сил и я наконец-то выполню то,

что задумала.

— О нет, — покачал я головой. — Я не хочу быть причиной вашего разрыва.

— Ты не причина, — горячо запротестовала Зоя. — Все равно, без тебя ли, с тобой ли, я с ним разведусь. Просто связь с тобой ускорит этот процесс, я не захочу терпеть рядом с собой мучителя, когда рядом находится такой мужчина, как ты... И все равно ты не ответил на мой вопрос, — возвращаясь к прерванной теме, проговорила Зоя. — Поедешь ты к Володе или нет?

Не скрою, слова Зои польстили моему самолюбию, но все равно, видеться с ее мужем я не желал.

— Это исключено, — заявил я категорическим тоном.

— Но почему? — расширила от изумления глаза молодая женщина. — Что здесь такого?

Я, честно говоря, удивлялся тому, что Зоя иной раз не понимала элементарных вещей!

— Если для тебя просто находиться в присутствии мужа и любовника, — произнес я сурово, — то для меня это представляет сложность. И твой муж уже обосновал, по какой именно причине честный человек может встретиться с ним, а любовник нет. Есть кое-какие этические нормы, которые я соблюдаю. Если бы я не переспал с тобой, то, возможно, со спокойной совестью и

поехал к нему, а так, извини, не могу.

Из Зои будто сразу выкачали все жизненные соки, и она увяла, подобно лишенному воды прекрасному экзотическому цветку.

— Тогда он меня просто убьет, — глядя куда-то в пространство безжизненными глазами, сказала она тоном приговоренного к казни человека.

— Да ладно тебе! — воскликнул я, силясь, чтобы мой голос звучал весело и непринужденно. — Неужели все так плохо? Ты же взрослый, самостоятельный человек. Пошли его к черту, уйди в другую комнату и не разговаривай. Не давай себя унижать.

Совет, очевидно, был глупым — Зоя в ответ на него лишь безрадостно улыбнулась.

— Я не все тебе рассказала, Игорь, — проговорила она таким тоном, словно выражала в нем скорбь всех замученных мужьями-деспотами женщин, затем, стыдясь чего-то, продолжила, пряча лицо у меня на груди: — Мне было просто стыдно признаваться. Ты знаешь... он меня иногда бьет. Он энергетический вампир, тупой и ограниченный человек и считает, что я от него никуда не денусь, и потому может поступать со мной как ему заблагорассудится. Он даже может запереть меня в комнате и не давать несколько дней ни есть, ни пить. Мой муж самый настоящий изверг.

Ничего себе! Это что творится-то в нашем мире, рядом с нами, у соседей. Живешь и не знаешь, как мужик глумится над слабой женщиной. Я слышал по телевизору о том, как некоторые мужчины издеваются в семьях над детьми, женами, матерями, но сталкивался с подобным сам в первый раз.

— Так чего же ты молчишь?! — возмутился я. — В полицию нужно заявить! И посадить его к черту!

— Уже пробовала, — глухо проговорила Зоя, и ее тело вдруг стало сотрясаться от беззвучных рыданий. — Бесполезно. У него есть деньги, и он может откупиться даже от правосудия.

Сердце защемило от жалости к униженной и оскорбленной женщине, и я, успокаивая, погладил ее сначала по голове, потом по плечу, руке. Я, право, не знал, чем помочь Зое, и с трудом выдавил из себя:

— Но должен же быть какой-то выход!

— Должен, и я его найду! — собирая остатки сил, храбро промолвила Зоя, потом, все же не выдержав, расплакалась. Она отстранилась от меня, затем села на край дивана и закрыла лицо ладонями. — Я найду, Игорь, выход, найду, — пообещала она сквозь слезы. — Обязательно найду, вот увидишь, но позже. А сейчас мне нужно выкрутиться из положения, в которое угодила. Я

прошу, я умоляю, Игорь, помоги мне!!!

Во мне вот уже некоторое время боролись два желания: послать Зою вместе с ее мужем подальше или все же помочь бедной женщине. Наверное, не стоит говорить, какое из этих желаний сумело одержать победу в душе порядочного человека. Я окинул взглядом Зою, сидевшую ко мне спиной, ее фигурку, прекрасную головку с золотистыми волосами, раскиданными по красивым плечам, тонкую талию, широкие бедра, волнующую линию между ягодицами с двумя ямочками в самом верху... вздохнул и сказал:

— Хорошо, Зоя, собирайся, поедем к твоему мужу!

Дома у Шумилина

Ехать с Зоей решили порознь — сначала она, потом я, как будто бы мы с нею и не провели замечательные полтора часа вместе. Как оказалось, у Зои был новенький «Ситроен С4» красного цвета, на котором она ко мне приехала, на нем она и укатила. Спустя полчаса я отправился в гараж, прогрел свой старенький «БМВ» и выкатил на улицы города. Ехать, как мне объяснила Зоя, не так далеко от моего дома, в Балашихинский район в поселок Октябрьский. Я выехал за МКАД на Носовихинское шоссе. Пробки, пробки, пробки,

набившие оскомину. И здесь все забито. Тем не менее мне довольно быстро удалось проскочить мимо Реутова, строительного рынка, проехать еще немного по шоссе, а затем, сверившись с картой, свернуть в нужном месте направо на разбитую ухабистую дорогу в лес. Да, жаль, что не здесь зять бывшего министра обороны живет, а то дорога отличной была бы.

По сравнению с городом, где горы лежалого грязного снега смотрелись довольно неприглядно, здесь зимний лес радовал глаз своей красотой. Давненько не бывал на природе, все по загазованным городским улицам гоняю. Я поехал медленнее, чтобы подольше полюбоваться зимним лесным пейзажем — заиндевелыми, будто одетыми в кружева соснами, елями, березами, чьи даже мелкие веточки были отчетливо видны на фоне ясного неба и просились в фотоальбом с зимними пейзажами. Отличный денек сегодня... был бы, если бы не предстоящая встреча с Володей, которая сулит мне неизвестно что.

Вскоре я подъехал к поселку, как оказалось, элитному. Несколько десятков домов были ограждены высоким деревянным забором, но охранялись всего лишь одним-единственным охранником-таджиком, что мне показалось странным — жители такого богатого поселка могли бы нанять соответствующую охрану. Позже узнал,

что таджик обычный дворник. Живет при воротах, а охрана в каждом элитном особняке своя. Уровень подготовки ее и количество человек напрямую зависят от количества имеющихся у хозяев особняков средств на оплату службы безопасности и от размеров «богатства», которое необходимо защищать, а если надо, оборонять неизвестно, правда, от кого.

Хотя на въезде на территорию поселка имелся шлагбаум, он был открыт, и тот самый дворник — смуглый краснолицый таджик в телогрейке, ватных штанах и валенках — выглянул из дверей сторожки, когда я проезжал мимо, но мне ничего не сказал, лишь проводил внимательным взглядом и снова зашел к себе в домик.

Придерживаясь указаний Зои, объяснившей мне, где именно располагается особняк, я проехал в самый дальний конец поселка к предпоследнему на улице дому под № 15. Припарковавшись рядом с синей «Хондой», закрыл автомобиль и подошел к воротам. Дом поначалу не произвел на меня особого впечатления — обычный, двухэтажный, невзрачный, безо всяких изысков. Но когда я сообщил в домофон о своем прибытии, мне открыли калитку, и я вошел во двор и обомлел. Оказалось, что видимая с улицы часть дома была лишь пристройка неизвестного мне назначения. Сам же особняк стоял в глубине огромного двора с

фонтаном посередине и был соединен с пристройкой. Такого дома в частном владении видеть еще не доводилось. Двухэтажный, он строился по индивидуальному проекту и мог бы служить загородной резиденцией если не царской особе, то ее фавориту точно. С множеством выступов, эркеров, балконов, флигелей, башенок и прочих архитектурных изысков, которым я и названия-то не знал, он напоминал то ли царский дворец в миниатюре, то ли теремок из сказки. А по правую сторону двора располагался еще и гостевой домик, тоже немалых размеров. Очевидно, чтобы не вызывать зависть у таких обывателей, как я, главная часть дома и была построена в глубине двора с таким расчетом, чтобы случайным прохожим не бросалась в глаза.

Посередине двора стояла машина Зои, а рядом «Рейндж Ровер», по всей видимости, автомобиль ее супруга. Гараж был пристроен сбоку дома, и в него наверняка можно было попасть прямо из особняка. Живут же люди, черт возьми! Конечно, нужно быть дурой, чтобы просто так развестись с мужем и уйти от него, не поимев ничего с такого богатства. Наверняка все здесь заработано не на зарплату учительницы английского языка, пусть и преподающей в Оксфорде. Сколько же денег требуется, чтобы содержать все это богатство? Ладно, не моего ума дело, будем свои доходы

считать.

Я поднялся к оформленным в старинном стиле массивным дверям с нависающим над ними балконом. Дверь оказалась открытой, и я вошел в громадный, выложенный больших размеров напольной плиткой холл. Все здесь было гладкое, блестящее, построенное с размахом и за немалые деньги. Сам холл, располагавшийся в конце дома, был полукруглым, с полукруглым же балконом поверху него, куда вела плавно изгибающаяся пологая лестница с никелированными перилами, которые так же ограждали и балкон. Холл был многофункциональным. Здесь и танцпол, и площадка для детских игр, и домашний кинотеатр, и место для бесед возле камина. Все здесь натуральное, а не бутафорское. Если камин, то камин, а не декорированный под него обогреватель, колонны, поддерживающие балкон, так колонны, а не жалкие обклеенные обоями под мрамор столбики, имитирующие колонны.

Справа у камина вокруг стола стояли полукругом кресла и сидели двое мужчин. Меня в доме, видимо, ждали, потому что при моем появлении Владимир поднялся и двинулся ко мне навстречу. Как оказалось, он был и не так уж молод, как показался мне при первой встрече, явно лет под пятьдесят. Даже дома он был элегантен, одет в темный костюм в полоску, белую рубашку и

обут в дорогие модные туфли. Да-а, физиономию я ему изрядно подпортил — нос припухший, под глазом синяк.

К моему великому облегчению, Зои нигде видно не было, но, может быть, так задумано и она позже появится.

— Здравствуйте! — проговорил хозяин дома, подойдя ко мне и протягивая руку. — Игорь?... — он посмотрел на меня вопросительно, и я подсказал:

— Степанович.

— Владимир Алексеевич Шумилин, — в свою очередь представился супруг Зои.

«Очень приятно» ни я, ни он по понятным причинам не сказали.

— Проходите, — предложил Шумилин и сделал приглашающий жест в сторону стола у камина. Вел он себя подчеркнуто вежливо, будто бы и не было между нами инцидента, в результате которого на его и на моем теле остались синяки и ссадины. Вот что значит интеллигент.

Я стоял в нерешительности, оглядывая чистый блестящий пол и свои мокрые от снега и испачканные грязью ботинки. Владимир Алексеевич помог мне выйти из затруднительного положения.

— Если желаете, можете надеть тапочки либо оставайтесь босиком, у нас полы отапливаемые.

Полы, может быть, и отапливаемые, но я предпочел надеть тапочки, хотя и с чужой ноги. Надеюсь, грибок не подцеплю. Потом снял и повесил куртку. По двум ступенькам мы поднялись на невысокое возвышение, где находились камин и круглый мраморный стол. Сидевший за ним брюнет лет сорока с округлым приятным лицом поднялся. Он оказался высок, крепок, его ладную фигуру с хорошо развитой мускулатурой превосходно подчеркивали черные в обтяжку вельветовые джинсы и черный же пуловер. Наверняка он пользовался успехом у женщин. Ну, да бог с ним, пусть пользуется — баб на всех хватит.

— Познакомьтесь, — предложил Шумилин. — Владислав Олегович Маринов. Мой адвокат. Он ведет все мои дела.

Я сглотнул. Вот это влип! Неужели Шумилин схитрил — пригласил меня под видом сыщика для расследования какого-то дела, а сам сейчас с помощью адвоката предъявит мне иск за вчерашнюю драку и заставит выплатить астрономическую сумму за нанесенный материальный и моральный ущерб его здоровью?

— Игорь Степанович Гладышев, — представился я, вяло пожимая руку человеку, который, возможно, в скором времени будет представлять в суде потерпевшую сторону в лице Шумилина. — Частный сыщик.

— Очень приятно! — располагающе улыбнулся адвокат и энергично пожал мою руку.

— Взаимно, — выдавил я.

К моей великой радости, Маринов собрался уходить.

— Владимир Алексеевич, — обратился он к Шумилину, протягивая руку. — Не буду вам мешать. Документы относительно купли дома у меня готовы. Я подожду вас в машине. — Он как-то с шиком офицера Белой гвардии чуть поклонился мне и стремительно пошел к выходу.

— Грамотный мужик и первоклассный адвокат, — глядя вслед уходящему Владиславу Олеговичу, негромко, в расчете только на мой слух, сказал Шумилин. — И главное — порядочный! Такие люди сейчас редкость.

— Согласен, — поддакнул я ради того, чтобы хоть что-то сказать.

Маринов ушел, а мы с хозяином дома устроились за столом. Отсюда открывался обзор на оставшуюся часть дома. По левую сторону находился коридор с несколькими дверьми, по правую — за перегородкой коридора — виднелась ярко освещенная столовая. Над ними на втором этаже угадывался длинный коридор.

— Извините, что так получилось, — сдержанно проговорил Шумилин, имея в виду наше вчерашнее столкновение. — Зоя мне рассказала, кто

вы и для чего с нею встречались.

— Вы тоже извините меня, — церемонно проговорил я. — Надо было нам, конечно, объясниться, прежде чем... — Я не стал продолжать из соображений этики, чем именно окончилась наша встреча у ресторана. Зоя заранее подробно рассказала мне, что именно она наплела мужу о нашем свидании, и я строго придерживался этой легенды. — Все верно, Владимир Алексеевич, — продолжил я. — Я частный сыщик, и мы с Зоей встречались, чтобы поговорить о деле, которым я, если бы вы согласились мне его поручить, мог бы заняться. В детали она меня не посвящала, сказала, что не имеет права выдавать семейную тайну без вашего согласия, потому больше выясняла, кто я, где работаю, какие у меня были успешно проведенные дела, ну и тому подобные относящиеся к моей сыскной деятельности нюансы.

— О деле чуть позже, Игорь Степанович, — проговорил Шумилин, очевидно, решив пообщаться на отвлеченную тему, прежде чем перейти к главной, и добродушно проговорил: — Как вам мой дом?

От камина исходило тепло, ноги даже через мягкие тапочки ощущали приятно греющий пол, было уютно, я разомлел и искренне от всего сердца сказал:

— Великолепно! У вас замечательный особняк. Чувствуется, что при строительстве в него были вложены не только большие средства, но и душа.

К счастью, Зоя так и не появилась. Не знаю, с умыслом или нет, Шумилин не пригласил ее для участия в беседе, но я ему за это был благодарен. В присутствии Зои я не смог бы вести себя естественно.

Владимир Алексеевич снисходительно улыбнулся:

— Возможно, но душу в этот дом вкладывал не я. Этот дом не так давно купил у одного депутата. А сам депутат переехал в еще лучшие жилищные условия.

— Да куда уж лучше, — удивился я.

Шумилин, очевидно, посчитал меня отставшим от жизни человеком. Его тонкие губы тронула едва заметная усмешка.

— А то вы не знаете, как живут наши некоторые слуги народа... Но дом действительно отличный, — признал Шумилин. — Он полностью автономен, здесь у меня есть и своя водонасосная станция, и электрическая подстанция, и отопительная система. Я доволен приобретением. Правда, обошелся мне этот особнячок недешево, но комфорт стоит таких денег.

Тема, честно говоря, меня мало интересовала,

но я, чтобы поддержать разговор, поинтересовался:

— Вы ведь приехали из Англии?

— Да, — согласился Шумилин. — Продал там недвижимость и перебираюсь на постоянное место жительства в Россию.

Я удивленно приподнял одну бровь.

— Как-то странно. Обычно из России стараются уехать и перебраться в Европу, а вы наоборот.

Шумилин приподнялся, взял со специальной подставки большие щипцы, отодвинул каминную решетку и поворошил в камине поленья, от чего они разгорелись еще сильнее.

— Так сложились обстоятельства, Игорь Степанович, — проговорил он неохотно, поворачиваясь ко мне всем корпусом. — У меня фармацевтический бизнес. За счет него я сумел подняться в России и уехал в Англию, но бизнес остался здесь. Все дела я, естественно, веду в России. Мне сложно каждый раз ездить из Англии на родину, вот и решил оставить в Великобритании кое-какую недвижимость, а самому с женой перебраться сюда, в Подмосковье. Здесь мне будет проще заниматься коммерческими делами.

Шумилин закрыл каминную решетку.

— Ясно, — с понимающим видом кивнул я, а потом глянул на часы, давая понять, что время у меня ограничено. — И все-таки, Владимир

Алексеевич, какое у вас ко мне дело?

Шумилина, привыкшего, очевидно, в жизни повелевать, задело то, что я решаю, когда заканчивать разговор, а не он. А еще его, видимо, очень раздражал я сам как возможный любовник его супруги, но пока обстоятельства заставляли его вести себя со мной корректно. Шумилин поморщился, однако справился с собой.

— Да, конечно, Игорь Степанович, — изрек он, поигрывая чугунными каминными щипцами, глядя мне прямо в лицо. И до того взгляд у него оказался колючим, что я невольно поежился, представив вдруг, как он, размахнувшись, бьет меня этими самыми щипцами по голове. Картина казалась такой реальной и вполне возможной, что я невольно отклонился назад. Не знаю, понял ли Шумилин, о чем я подумал, наверное, да, потому что он усмехнулся и поставил на место щипцы.

— Я понимаю, что отнимаю у вас время, и постараюсь долго вас не задерживать, — пообещал он, вновь устраиваясь в кресле. — А суть дела состоит в том, что три дня назад у меня в доме из сейфа пропали пятьсот тысяч рублей и кое-какие документы на недвижимость. Эти документы я хотел положить в банковскую ячейку, но не успел, случилось так, что их прихватил вор вместе с деньгами. Не думаю, что для него они представляют ценность, скорее всего, он взял их по

ошибке или недомыслию. Сразу скажу, что Зоя вне подозрений. В тот день мы с нею уезжали в Подольск, где я присмотрел дачный домик, на весь день. Поэтому к пропаже документов она не имеет никакого отношения. Я бы хотел, чтобы вы провели расследование и выяснили, кто забрал деньги и документы, — Владимир Алексеевич откинулся на спинку кресла, закинул ногу на ногу и продолжил: — Пятьсот тысяч для меня не такая уж большая сумма, да и документы можно восстановить, но на это уйдет много времени, а они мне нужны в ближайшие дни, так что я бы очень хотел, чтобы в первую очередь вы нашли пропавшие документы.

— Но позвольте, Владимир Алексеевич! — сказал я, глядя на то, как хозяин дома непроизвольно сжимает и разжимает руки, которые, видимо, все-таки чешутся у него на меня. — Почему бы вам не обратиться в полицию, чтобы правоохранительные органы провели официальное расследование и нашли вора?

— Понимаете, — обдумывая, как лучше ответить на мой вопрос, протянул хозяин дома, — я не исключаю возможности, что к исчезновению денег причастен мой брат, который вам известен по состоявшейся вчера встрече.

— Это Геннадий, — догадался я. — О нем говорила Зоя, когда позвонила мне на мобильник и просила приехать к вам домой.

— Точно, — согласился Шумилин, сдерживая улыбку. — Ему досталось больше, чем мне. Силен вы, однако, Игорь Степанович!

Я, делая вид, будто из-за скромности испытываю неловкость, пожал плечами и пробормотал:

— Я все же чемпион города по вольной борьбе и тренер. Так что переборщил немного, вы уж извините.

Шумилин пропустил мои извинения мимо ушей.

— Так вот, — произнес он, возвращаясь к прерванной теме. — Если Гена причастен к исчезновению денег, что вполне может быть из-за его тяги к алкоголю, и, как следствие, нехватки денег, то... понимаете, Гена у меня единственный, кто остался из родни, потому мне не хотелось бы выносить сор из избы.

— А вы у него спрашивали, причастен ли он к исчезновению денег? — поинтересовался я.

— Ну конечно, спрашивал, — хмыкнул Шумилин, очевидно, признав мой вопрос глуповатым. — Он, естественно, не сознался в краже.

Опасность быть ударенным каминными щипцами по голове миновала, и я вновь принял прежнюю позу.

— А почему вы уверены, что деньги пропали

именно три дня назад... — Я прикинул в уме, какой это был день, и уточнил: — Двенадцатого февраля в четверг?

— В сейфе я держал еще двести тысяч в качестве задатка за дачный домик под Подольском. Перед тем как поехать, я в одиннадцать сорок пять взял из сейфа эту сумму — остальные деньги и документы оставались на месте. Однако сделка не состоялась, я раздумал покупать тот домик, и когда мы с Зоей вернулись домой, я положил неистраченную сумму снова в сейф. Он оказался пуст. — На этот раз Шумилин посмотрел на часы, давая мне понять, что отведенное им время для беседы со мной истекло. — В общем, Игорь Степанович, теперь хочу спросить: беретесь ли вы отыскать пропажу?

Конечно, было бы глупо с моей стороны, приехав к Шумилину и выслушав его, теперь сказать нет, не берусь.

— Хорошо, — согласился я. — А как насчет гонорара?

Честно говоря, меня не очень-то интересовали деньги. Нет, конечно, деньги интересовали, но я не жаждал их заработать именно на этом деле. Я планировал провести расследование спустя рукава, только ради того, чтобы снять с меня и с Зои подозрения в любовной связи. Удастся вычислить вора — отлично, нет, я не буду разочарован. Скажу,

извините, не получилось, и откланяюсь. Но не спрашивать о гонораре подозрительно со стороны профессионального сыщика, заинтересованного в материальной стороне дела.

Очевидно, Шумилин, приглашая меня для беседы, был заранее уверен в том, что я соглашусь с его предложением взяться за расследование, и приготовил определенную сумму денег заранее. Он поднялся со своего места, взял с камина стопочку купюр.

— Если вы отыщете пропавшие документы и деньги, то я вам заплачу половину от украденной суммы. Если же нет, то вот вам шестьдесят тысяч, — проговорил он и положил передо мной на стол деньги. — Это вам на расходы. Договор мы с вами заключать не будем, достаточно джентльменского соглашения... А сейчас извините, у меня много дел, в детали произошедшего вас посвятит Зоя. — Он достал из кармана пиджака сотовый телефон, позвонил и проговорил: — Дорогая, спустись, пожалуйста, в холл, мы тебя ждем.

«Ничего себе! — изумился я про себя. — Это же каких размеров нужно иметь дом, чтобы поддерживать между собою связь по мобильнику!» Пару минут спустя появилась Зоя. На этот раз на ней была черная узкая юбка до колен и голубая блузка, туфли на высоком каблуке, волосы собраны

сзади в пучок, вид строгий, всем своим обликом похожа на современную секретаршу. Очевидно, Зоя ждала этого звонка и знала, что ей надлежит сделать, потому что Шумилин ничего не стал объяснять, просто вежливо попросил:

— Введи, пожалуйста, господина сыщика в курс дела, Зая!

«Зая?! — хмыкнул я. — Хотя логично и созвучно — Зоя... Зая... Прямо идиллия в семье Шумилиных». Глядя на этого корректного, учтвого мужчину, ни за что нельзя поверить, что он способен так жестоко обращаться со своей супругой. Фарисей да и только! Дать бы тебе в физиономию как следует, чтобы знал, как женщин бить!

— Да, конечно, Володя, — покорно сказала Зоя и кивнула мне. — Пройдемте, Игорь Степанович.

Вообще все то, что сейчас здесь происходило, показалось мне хорошо поставленным спектаклем. Я пристально посмотрел на Шумилина. Интересно, действительно ли так наивен этот Владимир Алексеевич, что верит во всю ту чушь, которую наплела ему по поводу нашей встречи-свидания Зоя, или он ведет какую-то игру, чтобы вывести нашу любовную связь на чистую воду?

Хозяйка дома процокала каблучками к лестнице. Я двинулся следом, и мы вдвоем

поднялись на второй этаж. Сверху я еще раз глянул на стоящего внизу и смотревшего на нас Шумилина, и мне померещилось, что в его глазах промелькнуло злорадное выражение. Ах, Владимир Алексеевич, Владимир Алексеевич, жук ты... навозный...

Зоя провела меня по коридору, в котором сработали датчики движения и автоматически включился свет. Здесь было несколько дверей по обеим сторонам коридора, хозяйка остановилась у первой слева.

— Проходите, Игорь Степанович, — проговорила она официальным тоном и распахнула дверь, но едва я сделал шаг и оказался рядом с хозяйкой дома, она чуть слышно шепнула: — Веди себя естественно и держи дистанцию, может вестись видеонаблюдение или могут быть жучки.

«Господи, тайны мадридского двора», — подумал я, шагая мимо Зои, и едва заметно кивнул ей, что понял.

Помещение, в которое я вошел, оказалось кабинетом с массивной мебелью, книжными стеллажами, картинами (наверняка подлинниками, ибо иных не может быть в таком богатом доме), развешанными по стенам, там, где имелось свободное от книг место.

Как я и предполагал, Зоя была заранее проинструктирована мужем, что ей надлежит

делать, потому что она начала говорить об обстоятельствах произошедшего преступления, именно с того места, на котором прервал свой рассказ Шумилин, словно подхватила эстафету в беседе.

— Мы с Владимиром Алексеевичем выезжали на целый день по делам в другой город, а когда вернулись, то обнаружили пропажу документов и денег.

Она подошла к стеллажам, потянула на себя боковую стенку полка, и квадрат книжных стеллажей, примерно пятьдесят на пятьдесят сантиметров, отошел от стенки как дверца, а за нею оказался спрятанный сейф. Он был обычным, с порошковым напылением, без всяких наворотов и открывался обычным ключом. Зоя взяла лежавший тут же на соседней книжной полке ключ со сложной конфигурацией бородки, вставила его в замочную скважину и провернула.

— А что, ключ всегда здесь лежит, Зоя?! — спросил я с иронией, как бы подсмеиваясь над тем, где хранят ключ, и в то же время над тем, что мне приходится говорить с молодой женщиной таким официальным тоном.

— Нет, конечно, Игорь Степанович, — в том же стиле ответила мне Зоя, пряча свои синие глаза, в которых плясали веселые огоньки. — Не такие уж мы дураки, чтобы держать ключ рядом с сейфом.

Обычно он хранится в спальне, в ящике тумбочки Владимира Алексеевича. Это я специально его сюда положила, чтобы он под рукой был, когда потребуется открыть сейф и показать его вам.

— Но и хранить в ящике тумбочки, почти что на виду, тоже неразумно, — проговорил я, открывая сейф и осматривая его. В нем было шаром покати, видимо, преступник украл деньги и заодно выгреб все, что в нем имелось.

— Что же вы, прикажете завести еще один сейф и хранить в нем ключи от другого сейфа? — фыркнула Зоя.

— Я оценил ваш юмор, — сказал я мимоходом, закрывая дверцу несгораемого шкафа и поворачивая в замочной скважине ключ. — Но сейф с ключом не очень-то надежен, и вы в этом убедились. Ключ всегда можно украсть, снять с него слепок. Было бы лучше, если на сейфе стоял цифровой замок.

— Когда мы купили дом, сейф был уже установлен в нем, поэтому менять его Владимир Алексеевич не захотел, — проговорила Зоя, принимая у меня ключ, который я ей протянул. Наши руки соприкоснулись, и я почувствовал, как рука молодой женщины дрожит то ли от желания, то ли от волнения, то ли еще по какой-то иной неведомой мне причине. — Да и какой смысл? Особо в нем мы ничего не прятали, вот только

неделю назад положили документы и деньги.

— Понятно, — изрек я глубокомысленно. — А объясните мне такой момент. Владимир Алексеевич сказал, что, после того как вы с ним вернулись из Подольска, он положил в сейф не потраченные им на предполагаемую покупку дома деньги. А сейчас он пуст. Где деньги?

Зоя посмотрела как-то странно.

— От вашего взгляда ничего не укроешь, — призналась она то ли восхищенно, то ли неодобрительно.

Я пожал плечами и, как бы извиняясь за то, что приходится проявлять излишнее любопытство, виновато промолвил:

— При расследовании могут иметь значение любые факты.

Молодая женщина с благосклонным видом кивнула:

— Я все понимаю, Игорь Степанович. И сейчас поясню. Домик под Подольском Владимиру Алексеевичу не понравился, но он присмотрел другую недвижимость в Раменском районе и сегодня как раз собирается поехать, отдать задаток. Шестьдесят тысяч он вручил вам, сто тысяч взял для задатка, остальные сорок взял, наверное, на мелкие расходы. — Зоя посмотрела насмешливо: — Надеюсь, я дала вам полный отчет о расходах средств нашей семьи?

Я пропустил колкость мимо ушей и удивленно спросил:

— Но куда вам столько домов? Что, этого мало? — Я обвел глазами пол и стены, словно поражаясь жадности и ненасытности хозяев особняка.

— Я не знаю. Владимиру Алексеевичу виднее, — произнесла Зоя и сделала страшные глаза, давая понять, что сейчас не время и не место для таких вопросов.

Ладно, дождемся благоприятного момента и поинтересуемся.

— А где лежал второй ключ от сейфа? — вернулся к теме кражи.

Зоя смутилась и опустила глаза.

— В моей тумбочке...

Я не удержался от сарказма:

— А третий вы повесили у входа и написали на нем: «Ключ от сейфа с деньгами и документами, который установлен за стеллажами в кабинете на втором этаже»?

Хозяйка дома не сумела сдержать улыбку, однако ответила серьезно, даже чопорно:

— Всего было два экземпляра ключей.

Состояние некой разочарованности и опустошенности, какое обычно бывает после близости с женщиной и какое испытывал я после того, как овладел Зоей, уже прошло. Я вновь был

полон сил, энергии, сексуального задора, и близость молодой женщины опять волновала меня, и если бы не опасение, что в кабинете могут быть жучки или установлены видеокамеры, я бы, наверное, прижал сейчас хозяйку дома к книжным стеллажам и вновь с удовольствием ощупал бы ее тело. Но вместо этого сказал:

— Со слов Владимира Алексеевича я сделал вывод, что кражу мог совершить его брат Геннадий. А еще кто знал, где хранится ключ от сейфа?

— Охранник и домработница, — не задумываясь, ответила Зоя.

Я удивленно вскинул брови.

— А что, разве у вас в доме есть охранник? Не заметил.

— Да, — со скромным видом произнесла Зоя. — Дом стоит на отшибе, открыт со всех сторон, и нам приходится заботиться о собственной безопасности. А охранник в гостевом домике живет.

— Ясно, — промолвил я с видом удовлетворенного ответами собеседника человека и кивнул: — Я так и думал, что кражу мог совершить кто-то из домашних. Сторонний человек, забравшийся в особняк, вряд ли сумел бы найти ключ, а потом еще и сейф, которым он открывается. И скорее всего, он прихватил бы из дому еще кое-какие ценности. Но, как я понял, — пытливо

посмотрел на хозяйку дома, — у вас больше ничего не пропало?

Зоя зачем-то одернула узкую юбку, великолепно сидевшую на ней.

— Нет, — подтвердила она. — Очистили только сейф. — Шумилина помялась, потом проговорила: — Игорь Степанович, вы забыли еще об одном человеке, который мог взять деньги и документы.

Я недоуменно глянул на собеседницу.

— Кого же?

— Меня, — с некоторым вызовом проговорила молодая женщина. — Я тоже запросто могла воспользоваться ключом и открыть сейф.

Видимо, этот вопрос давно не давал Зое покоя, и вот она, наконец, озвучила его и теперь напряженно ждала, что я отвечу. Однако я покачал головой, отвергая это предположение как несостоятельное.

— Не думаю, что вы станете воровать то, что и так принадлежит вам. К тому же у вас есть алиби — вы вместе с супругом в день кражи отсутствовали в доме.

Зоя ничего не сказала, но по ее чуть расслабившимся мышцам лица я понял, что у нее свалилась гора с плеч. Надо отдать должное — молодая женщина великолепно владела собой, и от той плаксивой дамочки, умолявшей меня дома

поехать на встречу к ее мужу, не осталось и следа. Возможно, близость опасности быть уличенной деспотом-супругом в преступной любовной связи заставила ее внутренне собраться и внешне не проявлять каких-либо чувств. Но как бы то ни было, все, что я хотел узнать, я узнал, а главное: обязательство свое — встретиться с Шумилиным — выполнил, и теперь можно отчаливать.

— Ну, что же, Зоя, спасибо за информацию, — проговорил я, задвигая на место полки книжного стеллажа. — Теперь запишите мне, пожалуйста, данные на охранника, домохозяйку и Геннадия.

Зоя молча проследовала к столу, взяла со столешницы листок бумаги и протянула мне.

— Возьмите! Я знала, что вам понадобятся данные на подозреваемых лиц, поэтому записала их координаты.

Вот и списочек-то с данными у Зои, как у исполнительного секретаря, заготовлен заранее.

— Домработница живет неподалеку отсюда, в соседнем поселке, брат Владимира Алексеевича — в Малаховке, а охранник, как я и говорила, в гостевом домике. У него там своя комната. Так что с ним вы можете встретиться прямо сейчас.

Зоя говорила одно, а в ее глазах читалось совсем другое. Убежден, она тоже испытывала сексуальное влечение, и если бы не возможные

камеры да жучки, наверняка бы прильнула ко мне. Мы бы слились с ней в долгом поцелуе, а потом я бы овладел ею прямо здесь на довольно-таки крепком массивном и удобном для подобных дел столе. Но мешает муж сатрап, будь он неладен!

— Позвольте, я вас провожу в гостевой домик, — предложила Зоя, повернулась и направилась к двери.

Я двинулся следом.

Первый подозреваемый

Вопреки обещанию проводить меня в гостевой домик Зоя выходить из основного дома не стала. Во-первых, одеваться не хотела, а во-вторых, статус богатой хозяйки не позволял провожать нанятого работника к челяди. Ладно, я не обидчивый и сам дойду. Я надел обувь, накинул на плечи куртку и, оставив Зою в холле, выскочил за порог и перебежал к гостевому домику. Дверь оказалась открытой, и я, не постучавшись, вошел внутрь. Конечно, по сравнению с особняком Шумилиных гостевой домик был сир и убог. Но, разумеется, по сравнению с особняком. Для обычного гражданина он считался бы хоромами. Два этажа, примерно сто пятьдесят метров жилой площади, автономная водяная отопительная система, канализация — что еще нужно для счастья